

АНАЛИЗ СИСТЕМ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА: МОДЕЛЬ ВСЕОБЩЕГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ КАЗАХСТАНА

Нуржан КУАНДЫКОВ* докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан, knk9193@gmail.com; N.kuandikov@apa.kz

Айсулу НУРКЕЙ докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан, A.nurkey@gmail.com; A.nurkei@apa.kz

Айгуль КОШЕРБАЕВА доктор экономических наук, доцент, вице-ректор по стратегическому развитию, исследовательской работе и международному партнерству Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан, a.kosherbayeva@apa.kz

<https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-532>

УДК 330.341:316.4

МРНТИ 06.52.17

Аннотация. Данная статья, основываясь на открытых источниках проводит исследования в области теневой экономики и коррупции в Республике Казахстан. В целях борьбы с коррупцией и сокращения масштабов теневой экономики вводится всеобщее декларирование доходов и имущества граждан с 2025 года. В этой связи ключевым вопросом исследования является необходимость привлечения всего населения для достижения поставленной цели, или же можно ограничить лишь определенными лицами. В статье приведены теоретические, нормативно-правовые базы и стратегические документы в части коррупции и теневой экономики. Также в статье проведен анализ факторов, влияющих на теневую экономику и коррупцию. Анализ показал положительную корреляцию между теневой экономикой и коррупцией. В связи с чем, статья ставит под сомнение необходимости в налоговом бремени всего населения, в то время как, большую часть неучтенной экономики составляют коррупционные активы.

Ключевые слова: Налоговое декларирование; коррупция; теневая экономика; государственное управление.

JEL коды: H26, M38, M38, O17, Z18.

Аңдатпа. Осы мақала ашық дереккөздерге негізделі отырып, Қазақстан Республикасындағы көлеңкелі экономика және сыбайлас жемқорлық саласында зерттеулер жүргізеді. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес және көлеңкелі экономиканың ауқымын қысқарту мақсатында 2025 жылдан бастап азаматтардың кірістері мен мүлкін жалпыға бірдей декларациялау енгізіледі. Осыған байланысты зерттеудің негізгі мәселесі-мақсатқа жету үшін бүкіл халықты тарту қажеттілігі немесе оны белгілі бір адамдармен ғана шектеуге болады. Мақалада сыбайлас жемқорлық және көлеңкелі экономика бөлігіндегі теориялық, нормативтік-құқықтық және стратегиялық құжаттар келтірілген. Сондай-ақ, мақалада көлеңкелі экономика мен сыбайлас жемқорлыққа әсер ететін факторларға талдау жүргізілді. Талдау көлеңкелі экономика мен сыбайлас жемқорлық арасындағы оң корреляцияны көрсетті. Осыған байланысты, мақала бүкіл халықтың салық ауыртпалығының қажеттілігіне күмән келтіреді, ал ескерілмеген экономиканың көп бөлігі сыбайлас жемқорлық активтері болып табылады.

Түйін сөздер: Салық декларациясы; сыбайлас жемқорлық; көлеңкелі экономика; мемлекеттік басқару.

JEL кодтар: H26, M38, M38, O17, Z18.

Abstract. This article, based on open sources, conducts research in the field of the shadow economy and corruption in the Republic of Kazakhstan. In order to combat corruption and reduce the scale of the shadow economy, the income and assets declaration of citizens will be introduced from 2025. In this regard, the key issue of the study is the need to involve the entire population to achieve the goal, or it can be limited only to certain individuals. The article presents theoretical, regulatory, and legal frameworks/strategic documents in terms of corruption and the shadow economy. The article also analyzes the factors affecting the shadow economy and corruption. The analysis showed a positive correlation between the shadow economy and corruption. In this connection, the article calls into question the need for the tax burden of the entire population, while most of the unaccounted-for economy consists of corrupt assets.

Keywords: Declaration of income and asset; corruption; shadow economy; taxes; tax return; public administration.

JEL codes: H26, M38, M38, O17, Z18.

* Автор для корреспонденции: Н. Куандыков, knk9193@gmail.com; N.kuandikov@apa.kz

Введение

Общепринято, что под коррупцией во многих странах подразумевается злоупотребление властью, превышение полномочий и другого поведения в целях личного обогащения политиками, государственными служащими и другими лицами, исполняющими государственные функции. Однако, в разных странах по-разному проявляется уровень восприимчивости к коррупции. Например, исторически в бывших советских странах коррупция на всех уровнях власти все еще может восприниматься гражданами как обычное явление, в тоже время среди граждан многих развитых стран коррупция воспринимается как преступление против общества.

В целях реализации программы борьбы с коррупцией и сокращению масштабов неформальной экономики, Республика Казахстан (РК) закрепила план мероприятий в многочисленных документах о государственной политике, ежегодных посланиях Президента, Национальном плане развития. Например, Шаг 42 Плана Нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ, предусматривает внедрение Всеобщего налогового декларирования доходов и расходов для государственных служащих с последующим поэтапным переходом для всех граждан (IAD) (*zakon.kz, 2015*).

Таким образом, данная работа анализирует систему IAD в Казахстане. Декларирование благосостояния государственных служащих является обязательным согласно требованиям законов. Однако, целесообразность декларирования благосостояния всего населения страны является дискуссионным вопросом. В этой связи исследование сфокусировано на анализе теоретических основ теневой экономики, коррупции и обзор мирового опыта системы IAD.

Обзор литературы

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (*2007*), под коррупцией указывают поведение государственных служащих, политиков, которые путем злоупотребления полномочиями неправомерно и/или незаконно

обогащаются сами и их близкие. В свою очередь, Корейская независимая комиссия по борьбе с коррупцией считает, что, если любое государственное должностное лицо нарушает закон или злоупотребляет положением с целью получения выгоды для себя или третьей стороны, то такое деяние является коррупцией.

Однако, такой подход в исследовании коррупции только в части злоупотребления властью является узким. Как отмечают You & Khagram (*2005*), многочисленные факторы коррупции можно категорировать на основные группы, такие как экономические, политические, культурные и исторические. В свою очередь, экономические и политические факторы являются основной причиной коррупции, например, многие исследования показывают, что страны с высокими запасами полезных ископаемых являются более коррумпированными, поскольку непредвиденные доходы могут открывать большие возможности для коррупции. Культурные и исторические причины коррупции зависят от таких факторов как религия, культурные ценности, правовые традиции.

Так, Barr & Serra (*2010*) считали, что коррупция и неформальная экономика в обществе могут быть социальной нормой, и ценности, преобладающие в таких обществах, могут влиять на их решения от поколения к поколению посредством первичной социализации. Не только ценности и убеждения влияют на приверженность социальной норме, но и доля людей, которые придерживаются нормы, влияет на убеждения людей в ценностях, лежащих в основе нормы, и, как следствие, вероятность того, что норма будет усвоена другими включая будущие поколения. Следовательно, коррупция отчасти является культурным явлением. Поэтому она представляет собой медленно развивающийся компонент культуры. Действительно, политика правительства и политические институты создают, направляют и влияют на размер и тип социального капитала (*Rothstein et al., 2002*). Torgler and Schneider (*2007*), также указывали, что коррупция и теневая экономика могут

быть результатом низких институциональных качеств социальной нормы и доверия к государственным институтам. Тем самым, доверие к государству может быть, как причиной, так и следствием коррупции. Некоторые исследования в областях социологии, в том числе, социального капитала, указывают на то, что доверие к государственным институтам рассматривается как независимая переменная, которая влияет на политическое поведение и институциональную практику.

Недостаток доверия, подпитываемый коррупцией, считается критическим, поскольку это подрывает усилия правительства по мобилизации общества на помощь в борьбе с коррупцией и заставляет общественность регулярно отказываться от обещаний правительства бороться с коррупцией (*Morris, et al., 2010*).

Вместе с этим Fisman & Miguel (2007) считают, что понимание важности этих потенциальных причин коррупции, имеет центральное значение при реформировании государственных институтов. Поскольку доверие к данным институтам и общество, которое в совокупности придают меньшее значение искоренению коррупции. Следовательно, имеют слабые антикоррупционные социальные нормы. Как показывают исследования, культурные нормы и правоприменение играют ключевую роль в коррупционных решениях как чиновников, так и общества в целом. Sumah (2018) отмечает, что уровень восприятия коррупции сильно коррелирует с взяточничеством, следовательно, граждане такого общества готовы платить за нее, так, как они думают или ожидают, что общество будет функционировать таким образом.

Методология

Методология, опирается на обзор литературы в областях теневой экономики, коррупции и международной

практики системы IAD. Вместе с этим, здесь проводится анализ коррупционных правонарушений и рассмотрение масштабов теневой экономики Казахстана. Анализ базируется на открытых данных, а также анализе норм законодательства: Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других платежах в бюджет» (НК) и Закона о Противодействии коррупции Республики Казахстан (ЗоПК). В заключении анализа предоставляется контент-анализ на тему введения Всеобщего декларирования.

Анализ Всеобщее декларирование доходов и имущества в Республике Казахстан

Казахстан - страна со средним уровнем дохода, которая стремится стать членом OECD к 2050 году. В национальной стратегии «Казахстан 2050» определены стратегические цели для дальнейшего развития страны во всех сферах социального и экономического развития (*официальный сайт Президента РК, 2021*). Страна является одной из наименее густонаселенных стран мира, где в среднем всего 6 человек на 1 кв.км. Валовой внутренний продукт (ВВП) Казахстана в 2019 году составил 181 миллиард долларов США или 9 812 долларов США на душу населения, в 2020 году составил 165 миллиардов долларов США или 8 782 долларов США на душу населения. ВВП страны в значительной степени зависит от минеральных ресурсов, и поэтому экономика особенно подвержена внешним шокам. Уровень теневой экономики Казахстана на 2021 год составляет 23,6% к ВВП (*Сабеев, 2021*), по итогам 2020 года уровень восприятия коррупции по данным Transparency International Казахстан имеет 38 баллов и занимает 94 позицию (*Маркова, 2021*).

Казахстанская модель системы IAD

Таблица 2 – Система декларирования доходов и имущества в Казахстане

Эволюция Системы IAD в Казахстане								
Цель IAD	Правовая база	Кто предоставляет IAD	Ответственное агентство за декларацию	Публичный доступ	Межведомственное сотрудничество	Проверяют ли декларации	Административные Санкции	Уголовное преследование
Борьба с коррупцией	Закон Республики Казахстан (ЗРК) от 2 июля 1998 года N 267 “О борьбе с коррупцией”	Все госслужащие, кандидаты на госслужбу и их супруги, управленцы в компаниях с гос. долей более 50%	Органы гос. доходов	Публичный доступ к информации должностных государственных лиц регламентируется ЗоПК	Да	Органами гос. доходов	Да	Нет
Противодействие коррупции	ЗРК от 18 ноября 2015 года № 410-V “О противодействии и коррупции” (ЗоПК)	Все госслужащие, кандидаты на госслужбу, приравненные лица и их супруги	Органы гос. доходов	Публичный доступ к информации должностных государственных лиц регламентируется ЗоПК	Да	Органами гос. доходов	Да	Нет

Таблица составлена авторами

Целью перехода к всеобщему декларированию является создание системы эффективного контроля доходов и имущества физических лиц для борьбы с теневой экономикой и коррупционными проявлениями, а также усиление роли государства в обеспечении сбора налогов и других обязательных платежей в бюджет (Egov.kz, 2021). Согласно НК, с 2025 года все совершеннолетние граждане, лица, имеющие вид на жительство, определенные несовершеннолетние граждане, определенные иностранные граждане попадают в систему IAD. В свою очередь,

проект будет вводиться в четыре этапа.

Первый этап - государственные служащие, их супруги, а также иные лица на которых возложено обязательство по предоставлению декларации о доходах и имуществе за 2020 год, к 15 июля 2021 года на бумажном носителе и к 15 сентября в электронном виде (Egov.kz, 2021a). Согласно данным Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы, на начало 2019 года количество государственных служащих составляет 98 726 человек (Абильмажитова, 2019). Официальный информационный ресурс Премьер-

Министра РК (2021) – 437 тысяч человек предоставили декларацию.

Второй этап - с 1 января 2023 года декларацию о благосостоянии должны предоставить работники государственных учреждений (включая сферы образования, здравоохранения, культуры, спорта и т.д.) и их супруги; работники квазигосударственного сектора и их супруги.

Третий этап - с 1 января 2024 года, руководители, учредители (участники)

юридических лиц и их супруги; индивидуальные предприниматели и их супруги.

Четвертый этап - с 1 января 2025 года, все остальные совершеннолетние граждане (по данным Countrymeters.info, на 2021 год, более 15 млн. человек), а также несовершеннолетние граждане имеющие на праве собственности зарегистрированные имущества и другие ценности (Egov.kz, 2021b).

Анализ функционирования системы IAD в Казахстане

Таблица 3 – Система IAD всего населения Казахстана

Правовая база	НК содержит главу "Всеобщее декларирование доходов и имущества физических лиц"
Мандат	Ответственным ведомством за систему IAD в Казахстане является Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (КГД)
Финансирование	Республиканский бюджет
Проверка содержания декларации	декларация подлежит анализу камерального контроля
Санкции	Предусмотрены административные санкции
Публичный доступ	Согласно НК, налоговую тайну составляют любые, полученные налоговым органом, сведения о налогоплательщике. Публичный доступ к информации должностных государственных лиц регламентируется ЗоГК.
Межведомственное сотрудничество	НК взаимодействует с государственными и местными исполнительными органами, банками второго уровня (БВУ) и другими организациями согласно НК

Таблица составлена авторами ссылаясь на нормы НК, https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637&show_di=1, 2021

Коррупция и теневая экономика в Казахстане

Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (АнтиКор), ежегодно публикует Национальный

доклад о противодействии коррупции. Согласно данному докладу за 2020 год, наиболее распространенным коррупционным преступлением является получение взятки.

Таблица 4 – Коррупционные преступления в РК (источник АнтиКор, 2020)

Вид преступления	2019	2020	Динамика
Получение взятки	649	568	-12,5%
Дача взятки	440	624	+41,8%
Мошенничество	327	316	-3,3%
Присвоение или растрата вверенного чужого имущества	243	268	+10,3%
Злоупотребление должностными полномочиями	283	193	-31,8%

Вместе с тем, согласно данным ведомства, по коррупционным фактам осуждено 722 лица, среди которых 144 руководителя (в т.ч. 1 аким области, 4

заместителя областных акимов, 2 ответственных секретаря министерства, 2 председателя комитета, 1 посол, 5 судей, 10 районных и городских акимов). За

совершение коррупционных преступлений осуждено 1021 лицо. Пресечено 25 особо тяжких и 1368 тяжких преступлений, 112 фактов системной коррупции. Агентством возмещено 50,7 млрд тенге (≈\$122,7 млн.), суммарный экономический эффект работы Агентства по превентивно-профилактическому и уголовно-правовому направлениям в 2020 году составил 95,6 млрд тенге (≈\$231,5 млн).

Как показывает доклад “Transparency Kazakhstan” (Шибутов и др., 2018), данные по статистике

коррупционных преступлений доступны для общественности на портале информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Так, с 2008 по 2017 годы наиболее часто привлекались к ответственности по коррупции по статьям “Злоупотребление должностными полномочиями, Служебный подлог, Получение взятки и Превышение должностных полномочий”. В среднем половина коррупционных дел направлены в суд.

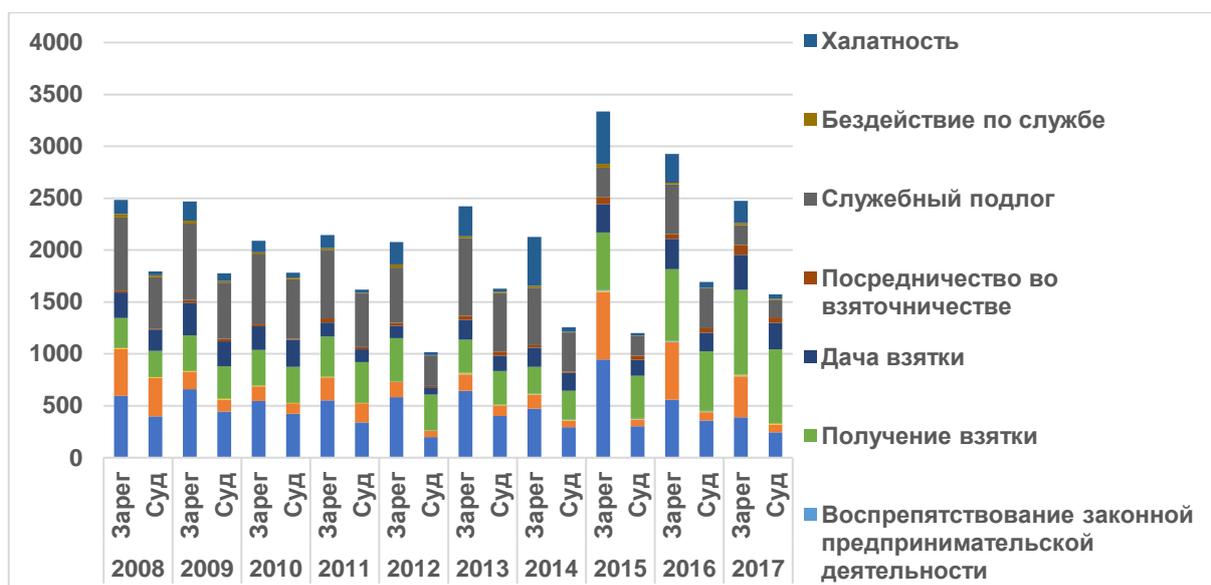

Рисунок 1 – Количество коррупционных преступлений (Шибутов и другие, 2018b)

Рисунок 2 – Факты взяточничества в Казахстане в разрезе 2012-2016 (Константинов и др., 2017).

Нурбай (2021), ссылаясь на данные Transparency Kazakhstan, на 2020 год, население наиболее часто вовлекалось в коррупцию в Центрах обслуживания населения (ЦОН), больницах,

государственных детских садах, школах, полиции, управлениях земельных отношений. Вместе с тем респонденты отметили, что в половине случаев инициаторами неформального решения

вопроса являются работники госучреждений. Две трети опрошенных сообщили, если работник какого-либо учреждения хочет получить взятку, то будет проявлять волокиту и превышать полномочия. Суммы взяток варьировались от 1 000 до 300 000 тенге (в 2019 году – от 500 до 500 000 тенге). Уменьшение сумм взяток от населения связано с кризисом.

Согласно проведенному исследованию Национальной палатой предпринимателей «Атамекен» (2017), в 2016 году самыми коррумпированными государственными органами Казахстана являлись таможенные органы, Служба экономических расследований Министерства финансов РК (СЭР) и Комитет транспорта. Вместе с этим определен средний размер взяток в данных органах, так, таможенные органы – от 120 до 486 тысяч тенге, СЭР – от 165 до 632 тысяч тенге, по органам транспортного контроля – от 85 до 314 тысяч тенге.

Вместе с тем, как показывает исследование, проведенное НПП Атамекен (2017а), ежегодные потенциальные потери в экономике

Казахстана из-за коррупции оцениваются в \$3,8 млрд, что эквивалентно 2% от ВВП. Кроме этого, за 2015-2016 годы АнтиКорр Казахстан зарегистрировала свыше 4 тысяч коррупционных преступлений, из которых более 3 тысяч направлены в суд. Почти половина из них приходится на факты взяточничества, четверть — на злоупотребления должностными полномочиями, факты хищения и служебного подлога занимают 12%. По данным источника, размеры коррупции начинаются от 51,0 и более 632,0 тыс. тенге. Источник также приводит коррупционные скандалы с высокопоставленными чиновниками, в которых суммы коррупции начинаются от 6,9 млн. тенге (\$100,0 тыс) до 8,6 млрд. тенге (≈\$24,5 млн). Как указывает Шибутов и другие (2018с), динамика ущерба от коррупционных преступлений с 2008 года возрос с 148 миллиардов тенге до 315 миллиардов тенге в 2017 году, максимум был достигнут в 2016 году – 383 миллиарда тенге. При этом в целом тренд идет на сокращение, что связано как с сокращением возможностей для крупномасштабных преступлений (см. рис.3)

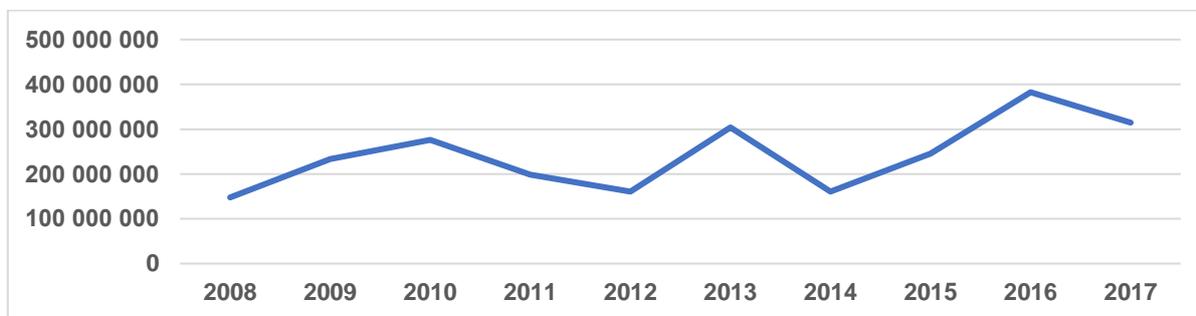
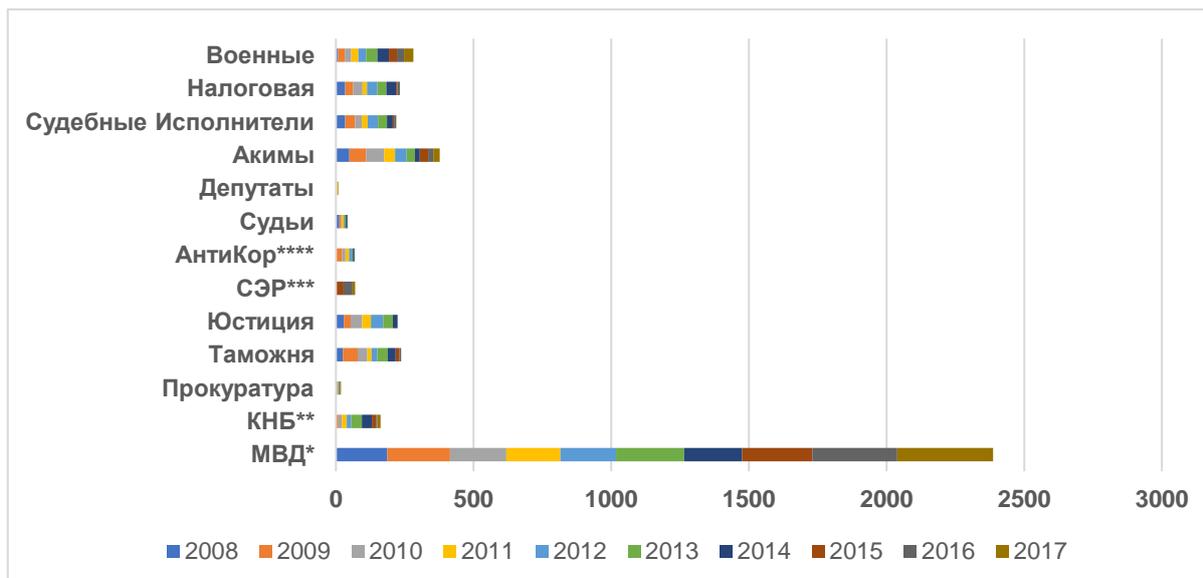

Рисунок 3 – Ущерб по годам от коррупционных преступлений в целом, тыс. тенге (источник Шибутов et.al, 2018d)

Однако, согласно данным Власть.kz (2020), по полугодию 2020 года количество зарегистрированных особо тяжких коррупционных преступлений возросло в 3 раза относительно аналогичного периода 2019 года. По тяжким коррупционным преступлениям рост составил 10%. На 22% увеличилось пресечение фактов системной коррупции». За 6 месяцев в бюджет возвращено 33,2 млрд тенге, что более чем в два раза выше аналогичного показателя прошлого года (15,2 млрд

тенге), а за последние 2,5 года возмещено 74,6 млрд тенге или 91% от установленного ущерба. Всего, в год привлекается к уголовной ответственности за коррупционные преступления 700-900 человек, это примерно 70-80% от всех лиц, совершивших коррупционные преступления. Если собрать те коррупционные преступления, со всех ветвей власти Казахстана, то 45-49% из них составляют взяточничество (Шибутов et.al, 2018e).

*Министерство Внутренних Дел,
**Комитет национальной безопасности,
***Служба экономических расследований,
**** Антикоррупционная служба

Рисунок 4 – Количество преступлений, совершенных работниками власти и управления (по ведомствам) (источник, Шибутов et.al, 2018f)

Поиск статистических данных по результатам практики IAD Казахстана с 1998 года в сети Интернет (в поисковой системе Google), обзор информационно-новостных, публичных отчетов государственных органов и неправительственных организаций по ключевым словам: “результаты декларирования доходов государственных служащих”, “незаконное обогащении государственных служащих”

не дал результатов.

Согласно данным Kuandykov et al (2021), по ключевому слову “Всеобщее декларирование” в поисковой системе Google показало более 165 информационно-новостных сайтов за период 2007 – 2021. Информация в основном представлена новостными сайтами (129 статей), НПО (27 статей) и Государственными органами (9 статей) (см. рис. 5).

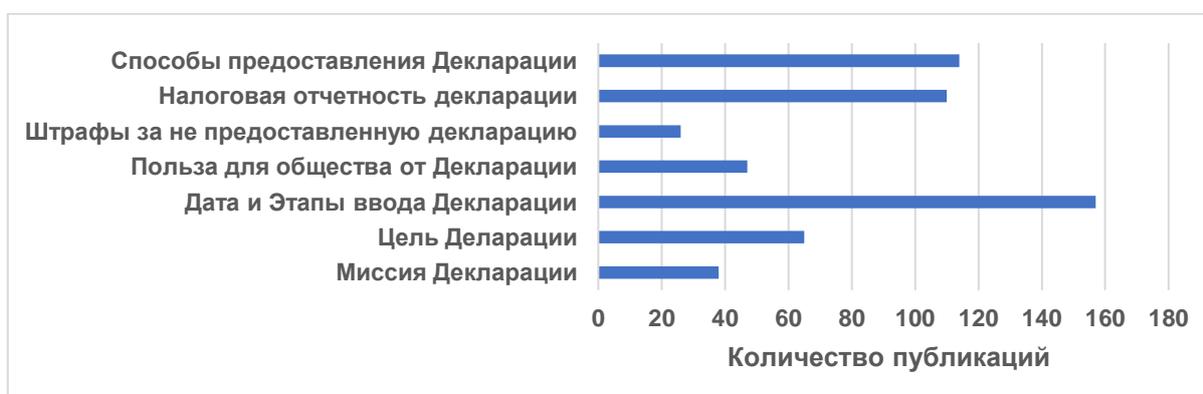

Рисунок 5 – Контент-анализ Декларирование доходов и имущества в РК (Kuandykov et al, 2021)¹

¹ <https://www.businessperspectives.org/index.php/journals/problems-and-perspectives-in-management/issue-386/investigating-the-relationship-between-tax-culture-and-tax-communication-in-kazakhstan>)

Результаты

Казахстанская модель системы IAD пытается охватить все дееспособное население страны. В то время как, общепринятое понимание декларирования благосостояния, является инструментом подотчетности перед общественностью.

Тем не менее, правовая основа показывает хорошую готовность на законодательном уровне. В большинстве стран система IAD не функционирует должным образом по причине уязвимости агентства, регулирующего сбор, обработку и аудит декларации. Агентство Казахстана показывает отличное межведомственное сотрудничество, подотчетность БУ и других небанковских организаций, а также в случае аудита, инспекторы КГД могут получить всю информацию о проверяемом лице на законодательном уровне. Общественный доступ к декларациям о благосостоянии, также закреплен в НК, хотя механизм опубликования данных деклараций должностных государственных служащих в НК является налоговой тайной.

Хотя, международная практика показывает, что сведения о движимом и недвижимом имуществе как в РК, так и за пределами, доходов облагаемых, так и необлагаемых у источника выплаты всех высших государственных должностных лиц и их супруг(-ов) должны публиковаться для публичного доступа. Однако, АнтиКор по своему усмотрению публикует данные только некоторых лиц (количество лиц не указаны в ЗоПК). В свою очередь, сведения о благосостоянии, административных государственных служащих размещаются кадровыми службами государственных органов на их официальных Интернет-ресурсах. Однако анализ официальных сайтов государственных органов не показал сведения IAD. Как показывает мировая практика IAD, публичный доступ, повышенный интерес граждан, журналистского сообщества оказывает неоценимый вклад в превенции, расследовании коррупционных правонарушений. Следовательно, без надлежащего использования инструмента публичного доступа, ставится под сомнение необходимость

раскрытия благосостояния всего населения. В противном случае система IAD может расцениваться как карательный инструмент при необходимости.

Вместе с тем результаты анализа показывают прямую корреляцию, того, что дополнительное обременение, например волокита, усложнение и другие способы законного давления на граждан, могут привести к дополнительным схемам коррупционных проявлений. Как показывает уровень восприятия коррупции, Казахстан не занимает высокие позиции по уровню неприятия коррупционных проявлений, что свидетельствует о возможности неформального решения проблемы из-за каких-либо сложностей. Например, в случае неправильного отражения сведений в декларации, несвоевременной подачи и других сложностей с понимаем IAD гражданами, не знающими тонкостей налогового администрирования.

Согласно проведенному контент-анализу, информация в большинстве содержит обобщенные данные, такие как информация о дате ввода, способах представления и формы отчетности. Вместе с тем, меньше половины информации раскрывают цели и миссию декларации, и пользу для общества. При этом анализ показал, что представленная информация не имеет ни статистических данных, ни конкретной методологии внедрения декларирования, ни анализа выгод и затрат, что могло бы быть полезным в инициации проекта.

Хотя, результаты анализа демонстрируют, что в открытом доступе имеется достаточное количество информации и материалов, указывающих на высокий уровень коррумпированности государственной службы. Следовательно, перед внедрением декларации для всего населения, будет уместным апробировать эффективность системы путем определения высоко-рисковых областей государственной службы подверженных коррупции. Например, США уделяют пристальное внимание декларациям правоохранительных органов. В свою очередь, МВД РК занимает лидирующие

позиции по количеству коррупционных преступлений. Соответственно, перед казахстанской моделью IAD имеется возможность в эффективном использовании инструмента IAD перед внедрением для всего населения, который также требует тщательного изучения данного вопроса.

Таким образом, исследование подтверждает наличие корреляции между коррупцией и теневой экономикой, которая имеет значительное давление на теневую экономику в разных отраслях. Так, взяточничество и “откаты” бизнес-сферы за покровительство или принятие решений и многие другие виды коррупции серьезно толкают экономику в тень. Поскольку, полученные незаконные вознаграждения не являются результатом труда или добавленной стоимости от предпринимательства, которые не облагаются налогами и не регистрируются в официальной экономике.

Дискуссия

В свою очередь, система IAD Казахстана планирует охватить огромный объем информации посредством декларации о благосостоянии всего населения, которая нацелена не только на повышение собираемости налогов, также на борьбу с коррупцией и сокращение размеров теневой экономики. Налоговая администрация законодательно готова к приему и обработке полученной информации, но на сегодняшний день данный процесс выглядит как статистический сбор данных о наличии ценности. Вместе с тем официальные источники не предоставляют информацию о том, каким образом будет проходить отслеживание полученных данных, как система окажет положительный эффект на состояние экономики в целом. Следовательно, такие амбициозные планы государства, ставят под сомнение эффективность реализации проекта, и не исключается риск подрыва доверия к государственному управлению.

Вместе с тем НК предусматривает административные санкции в отношении лиц, не предоставивших либо не корректно отразивших сведения в декларации. У отдельных категорий населения, таких как пожилые люди и

другие категории, могут оказаться в группе риска, привлекаемых к административным санкциям, в виде штрафов. Прогнозы подкрепляются данными из открытых источников, в котором налоговые органы являются одними из часто совершающих коррупционные преступления. Следовательно, проект IAD в рамках всего населения, может быть следствием новых коррупционных преступлений, расширяющих масштабы теневой экономики.

Другим, не маловажным элементом принуждения декларирования всего населения страны может расцениваться как нарушение конституционных и демократических прав граждан. Так, например, Конституция признает и гарантирует право на тайну личных вкладов и сбережений. НК указывает сумму хранения наличных денег, которая не должна превышать определенного предела, в случае превышения предельной суммы, сбережения должны храниться в БВУ. Следовательно, данная норма ставит под сомнение конституционные права граждан. Как указывалось, авторами, антикоррупционные механизмы административно-правового происхождения начинают проникать в конституционное законодательство - “contra venire factum proprium”. Кроме того, как показывает анализ количества коррупционных правонарушений в части “Превышение власти”, “Злоупотребление должностными полномочиями” имеют довольно высокие показатели. Тем самым, может быть угрозой для декларанта, поскольку личная информация о благосостоянии может быть использована в корыстных целях третьими лицами. С другой стороны, в целях контроля денежных потоков, повышения собираемости подоходного налога, возможно необходимо пересмотреть администрирование подоходного налога.

Заключение

Анализ текущего состояния внедрения декларирования представляется в качестве инструмента статистического сбора данных, без конкретного плана действий, который мог

бы способствовать позитивному продвижению. Кроме того, практика декларирования доходов и имущества государственных служащих с 1998 года также не дала положительных результатов. Следовательно, система IAD Казахстана, представляется в качестве статистического сбора данных о ценностях населения. Соответственно, применение данного инструмента для всего населения не дает гарантии в достижении поставленных амбициозных целей. Таким образом, целесообразность применения инструмента IAD остается открытым.

В случае с Казахстаном система IAD

содержит технические рекомендации по сбору данных. Однако, отсутствует анализ того, каким образом будет функционировать система. Например, это подтверждается тем, что общественный доступ к информации может быть закрыт согласно правовым нормам, как налоговая тайна. Из этого можно прийти к выводу о том, что система IAD Казахстана в подготовке к принятию декларации улучшила только техническое оснащение для сбора налоговых форм. Однако, система не отвечает поставленным целям, следовательно, вопрос декларирования благосостояния для всего населения остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Barr, A., Serra, D. (2010). Corruption and culture: An experimental analysis. *Journal of Public Economics*, 94(11-12), 862–869. <http://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.07.006>
- E-Gov. (2021). Всеобщее декларирование доходов и имущества. https://egov.kz/cms/ru/articles/economics/property_declaration
- Fisman, R., Miguel, E. (2007). Corruption, Norms, and Legal Enforcement: Evidence from Diplomatic Parking Tickets. *Journal of Political Economy*, 115(6), 1021–1048. <http://doi.org/https://doi.org/10.1086/527495>
- Kuandykov, N., Abil, Y., Uteпов, A., Nurkey, A., Abenova, A. (2021). Investigating the relationship between Tax culture and TAX communication in Kazakhstan. *Problems and Perspectives in Management*, 19(3), 197–210. [http://doi.org/10.21511/ppm.19\(3\).2021.17](http://doi.org/10.21511/ppm.19(3).2021.17)
- OECD (2007). *Corruption Glossary of International Standards In The Field of Criminal Law*. <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/41194582.pdf>
- Rothstein, B., Stolle, D. (2002). *In The 98th Meeting of the American Political Science Association in Boston*. Boston, MA, US: The 98th Meeting of the American Political Science Association in Boston.
- Sumah, S. (2018). Corruption, Causes and Consequences. Chapter 5. In V. Bobek (Ed.), *Trade and Global Market*. 63–79. London, UK: IntechOpen. DOI: 10.5772/intechopen.72953
- Torgler, B., Schneider, F. (2007). The Impact of Tax Morale and Institutional Quality on the Shadow Economy. *Journal of Economic Psychology*, 30(2), 228–245. <http://doi.org/DOI:10.1016/j.joep.2008.08.004>
- You, J.-S., Khagram, S. (2005). Inequality and Corruption. *American Sociological Review*, 1, 136–157. <http://doi.org/DOI:10.1177/000312240507000309>
https://www.researchgate.net/publication/241644122_A_Comparative_Study_of_Inequality_and_Corruption
- Zakon.kz, A. (2015). *План нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева*. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31977084
- Абилмажитова, А. (2019). *Сколько госслужащих в Казахстане и какая у них зарплата*. TengriNews. <https://tengrinews.kz/article/skolko-gosslujaschih-v-kazahstane-i-kakaya-u-nih-zarplata-1254/>
- Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (АнтиКор), А. (2020). *2020 National Anti-Corruption Report*. <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/152774?lang=ru>
- Константинов, А., Куатова, Д., Ермаганбетова, Г., Матвиенко, М., Рябцева, Я. (2017). *Взятки не гладки*. Atameken Business Channel, from <https://inbusiness.kz/ru/specprojects/vzyatki-ne-gladki-31>
- Маркова, А. (2021). *Казахстан стоит на одной строчке с Танзанией в Индексе восприятия коррупции*. Курсив. <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-01/kazakhstan-stoit-na-odnoy-strochke-s-tanzaniey-v-indekse-vostryatiya>
- НПП Атамекен. (2017, April 3). *Какие госорганы самые коррумпированные?* <https://atameken.kz/ru/projects/26019-kakie-gosorgany-samyje-korrumpirovannye>
- Нурбай, Р. (2021). *Коррупция в РК: что показали результаты мониторинга за 2020 год*.

- <https://strategy2050.kz/ru/news/korrupsiya-v-rk-cto-pokazali-rezultaty-monitoringa-za-2020-god/>
Официальный сайт Президента Республики Казахстан. (2021, March 17). *Стратегия «Казахстан-2050»*. https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
- Сабеков, С. (2021). Насколько снизилась теневая экономика в Казахстане. *KazInForm Международное Информационное Агентство*. https://www.inform.kz/ru/naskol-ko-snizilas-tenevaaya-ekonomika-v-kazahstane_a3748739
- Шибутов, М., Диденко, О., Злотников, С., Арыстамбаева, С., Малярчук, Н., Ковалева, Н. (2018). *Доклад о противодействии коррупции в Казахстане*. <https://www.nkzu.kz/files/user/doklad/doklad.pdf>

REFERENCES

- Barr, A., Serra, D. (2010). Corruption and culture: An experimental analysis. *Journal of Public Economics*, 94(11-12), 862–869. <http://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.07.006>
- E-Gov. (2021). Всеобщее декларирование доходов и имущества. https://egov.kz/cms/ru/articles/economics/property_declaration
- Fisman, R., Miguel, E. (2007). Corruption, Norms, and Legal Enforcement: Evidence from Diplomatic Parking Tickets. *Journal of Political Economy*, 115(6), 1021–1048. <http://doi.org/https://doi.org/10.1086/527495>
- Kuandykov, N., Abil, Y., Utegov, A., Nurkey, A., Abenova, A. (2021). Investigating the relationship between Tax culture and TAX communication in Kazakhstan. *Problems and Perspectives in Management*, 19(3), 197–210. [http://doi.org/10.21511/ppm.19\(3\).2021.17](http://doi.org/10.21511/ppm.19(3).2021.17)
- OECD (2007). *Corruption GLOSSARY of International Standards In The Field of Criminal Law*. <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/41194582.pdf>
- Rothstein, B., Stolle, D. (2002). *In The 98th Meeting of the American Political Science Association in Boston*. Boston, MA, US: The 98th Meeting of the American Political Science Association in Boston.
- Sumah, S. (2018). Corruption, Causes and Consequences. Chapter 5. In V. Bobek (Ed.), *Trade and Global Market*. 63–79. London, UK: IntechOpen. DOI: 10.5772/intechopen.72953
- Torgler, B., Schneider, F. (2007). The Impact of Tax Morale and Institutional Quality on the Shadow Economy. *Journal of Economic Psychology*, 30(2), 228–245. <http://doi.org/DOI:10.1016/j.joep.2008.08.004>
- You, J.-S., Khagram, S. (2005). Inequality and Corruption. *American Sociological Review*, 1, 136–157. <http://doi.org/DOI:10.1177/000312240507000309>
https://www.researchgate.net/publication/241644122_A_Comparative_Study_of_Inequality_and_Corruption
- Zakon.kz. (2015). *Plan natsii - 100 konkretnykh shagov po realizatsii pyati institutsional'nykh reform Glavy gosudarstva Nursultana Nazarbaeva [National Plan - 100 concrete steps to implement five institutional reforms of the Head of State Nursultan Nazarbayev]*. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31977084. (In Russian).
- Abilmazhitova, A. (2019). *Skol'ko gossluzhashchikh v Kazakhstane i kakaya u nikh zarplata [How many civil servants are there in Kazakhstan and what is their salary]*. TengriNews. <https://tengrinews.kz/article/skolko-gosslujaschih-v-kazahstane-i-kakaya-u-nih-zarplata-1254/>. (In Russian).
- Anti-Corruption Agency of the Republic of Kazakhstan (AntiKor), A. (2020). 2020 *National Anti-Corruption Report*. <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/152774?lang=ru>. (In Russian).
- Konstantinov, A., Kumatova, D., Ermaganbetova, G., Matvienko, M., Ryabtseva, Ya. (2017). *Vzyatki ne gladki [Bribes are not smooth]*. Atameken Business Channel, from <https://inbusiness.kz/ru/specprojects/vzyatki-ne-gladki-31>. (In Russian).
- Markova, A. (2021). *Kazakhstan stoit na odnoi strochke s Tanzaniei v Indekse vospriyatiya korrupsiy [Kazakhstan is on the same line with Tanzania in the Corruption Perception Index]*. Kursiv. <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-01/kazakhstan-stoit-na-odnoy-strochke-s-tanzaniey-v-indekse-vospriyatiya>. (In Russian).
- NPP Atameken. (2017, April 3). *Kakie gosorgany samye korrumpirovannye? [Which government agencies are the most corrupt?]* <https://atameken.kz/ru/projects/26019-kakie-gosorgany-samye-korrumpirovannye>. (In Russian).
- Nurbai, R. (2021). *Korrupsiya v RK: chto pokazali rezul'taty monitoringa za 2020 god [Corruption in Kazakhstan: what the monitoring results for 2020]*. <https://strategy2050.kz/ru/news/korrupsiya-v-rk-cto-pokazali-rezultaty-monitoringa-za-2020-god/>. (In Russian).
- Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. (2021, March 17). *Strategy "Kazakhstan-2050"*. https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs. (In Russian).

- Sabekov, S. (2021). Naskol'ko snizilas' tenevaya ekonomika v Kazakhstane [how much has the shadow economy decreased in Kazakhstan]. KazInForm Is an International News Agency. https://www.inform.kz/ru/naskol-ko-snizilas-tenevaya-ekonomika-v-kazahstane_a3748739. (In Russian).
- Shibutov, M., Didenko, O., Zlotnikov, S., Arystambaeva, S., Malyarchuk, N., Kovaleva, N. (2018). *Doklad o protivodeistvii korruptsii v Kazakhstane* [Report on combating corruption in Kazakhstan]. <https://www.nkzu.kz/files/user/doklad/doklad.pdf>. (In Russian).

КІРІСТЕР МЕН МҮЛІКТІ ДЕКЛАРАЦИЯЛАУ ЖҮЙЕСІН ТАЛДАУ: ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖАЛПЫҒА БІРДЕЙ ДЕКЛАРАЦИЯЛАУ МОДЕЛІ

Нұржан ҚУАНДЫҚОВ, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының докторанты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан, knk9193@gmail.com; N.kuandikov@apa.kz
Айсұлу НҮРКЕЙ, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының докторанты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан, A.nurkey@gmail.com; A.nurkei@apa.kz
Айгүл КӨШЕРБАЕВА, экономика ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының стратегиялық даму, зерттеу жұмысы және халықаралық әріптестік жөніндегі вице-ректор, Нұр-Сұлтан, Қазақстан, a.kosherbayeva@apa.kz

ANALYSIS OF INCOME AND PROPERTY DECLARATION SYSTEMS: A MODEL OF UNIVERSAL DECLARATION OF KAZAKHSTAN

Nurzhan KUANDYKOV, a doctoral student of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan, knk9193@gmail.com; N.kuandikov@apa.kz
Aisulu NURKEY, a doctoral student of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan, A.nurkey@gmail.com; A.nurkei@apa.kz
Aigul KOSHERBAYEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Strategic Development, research work and international partnerships at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan a.kosherbayeva@apa.kz